

чэўскага. Хутчэй за ўсё, мы тут маем справу з агульнай міфалагемай – архетыпічным вобразам галавы.

Зараз мэтазгодным будзе вызначыць алегарычны сэнс, якім надзелены вобраз. Улічваючы папярэдні аналіз, можна сказаць, што Драўляны Дзядок – увасабленне мары Яна Баршчэўскага аб ідэальным дасведчаным філосафе – кіраўніку дзяржавы. На гэтую думку наводзяць наступныя факты: Драўляны Дзядок быў зроблены па вобразу Сакрата (прасочваецца арыентацыя на філасофскі пачатак). Сам Дзядок ёсць ні што іншае, як Галава – кіраўнік (дзяржаўны дзеяч), да таго ж кабета Інсекта (па меркаванню большасці даследчыкаў – персаніфікацыя Беларусі, дакладней у той час Рэчы Паспалітай) ускладае на галаву Драўлянага Дзядка вянок, які асацыіруецца з каронай. Атрымліваецца, што Драўляны Дзядок – абраннік народа. Аднак аўтар таксама недвухсэнсоўна акрэслівае межы гэтага ідэалістычнага адзінства дзяржавы і яе кіраўніка – гэта фантастычны план апавядання.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, УПОТРЕБЛЯЮЩИЕСЯ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

С. В. Демидович

Научный руководитель – д.филол.н., профессор *И. С. Ровдо*
Белорусский государственный университет

Предметом нашего исследования являются номинативные единицы ядра ЛСГ имён прилагательных, характеризующих внешность человека в русском и белорусском языке, зафиксированные "Русско-белорусским словарём" (1994), "Словарём эпитетов русского языка" (1979) и "Слоўнікам эпітэтаў беларускай мовы" (2000), и употребляющиеся для описания лица человека согласно следующим признакам: а) величина и форма: *остролицый – востратвары*; б) состояние кожного покрова: *угреватое – вугреваты*; в) цвет: *пепельно-землистое – шэра-зямлісты*; г) физическое состояние, настроение, чувства, которые отражаются на лице человека: *измождённое, испитое, зблажнелы, змарнелы; счастливое – шчаслівы*; д) в сравнении с животными, птицами, рыбами: *тхарыны, лошадиное*.

Цель нашей работы – представить системное описание данных прилагательных. А именно: 1) установить формально-смысловые отношения между лексемами русского и белорусского языка: большинство номинативных единиц двух языков находятся в отношениях омосемии – тождественности значения; омосемантами могут быть омолексы (*овальное – авальны*), паролексы (*лобастое – лабаты*), гетеролексы (*одутловатое – азызлы*); 2) определить национальную специфику лексики; 3) выявить парадигматические и синтагматические связи данных прилагательных. Исследуемые номинативные единицы способны к образованию антонимических пар (*широколицый – узколицый; шыракатвары – вузкатвары*); синонимов контекстуальных (*чёрнолицый, тёмнолицый, смуглолицый – чорнатвары, цёмнатвары, смуглатвары*), семантических (*рябой, конопатый, угреватый – рабы, канпаты, васпаваты*), а в русском языке и стилистических (*тёмнолицый, тёмнолицкий (уст.) – цёмнатвары*). Большинство лексем данной группы сочетаются с существительным *лицо (русск.) / твар (бел.)*, но некоторые прилагательные могут сочетаться и с существительными, у которых в значении присутствует сема 'человек' (*бледный человек, лицо*), и со словами, которые обозначают те или иные атрибуты лица (*румяное лицо, щёки, губы – румяны твар, шчокі, вусны*); 4) определить наиболее продуктивные способы образования исследуемых прилагательных. Так, например, среди прилагательных, характеризующих лицо по цвету, словарём зафиксированы немотивированные прилагательные нейтрального пласта лексики (*бледное лицо; румяны твар*); мотивированные существительными, прилагательными, глаголами прилагательные, образованные суффиксальным (*бледноваты твар, алебастровое лицо*), приставочно-суффиксальным (*бляскроўны твар, бескровное лицо*), сложно-суффиксальным способом (*белоснежное лицо – беласнежны твар*) и способом сложения при помощи соединительной гласной (*далікатна-смуглявы твар, золотисто-смуглое лицо*), а также адъективированные причастия (*засівераны твар, побелевшее лицо*); 5) распределить исследуемые прилагательные, которые в большинстве

своём обозначают эмпирический качественно-оценочный признак, способный к варьированию интенсивности, на шкале градации, соотнеся её со шкалой ценностной квалификации, т.е. сопоставлением предмета с избранным образцом; охарактеризовать получившиеся шкалы по признакам бинарности – унарности, симметричности – несимметричности, предельности – неопределенности. Так, например, лексемы, характеризующие лицо по состоянию кожного покрова, можно расположить на бинарной асимметричной (разное количество кванторов на полюсах) шкале имплицитной градации, на которой ноль обозначает некое усреднённое, несуществующее в реальности количество признака (*ни чистое, ни грязное*), а норму (общественно одобряемое состояние кожного покрова) обозначает одно из антонимичных прилагательных (относящееся к предельному полюсу). Приведём пример указанной шкалы в русском языке, в белорусском - аналогичная : *прыцавы́й (-5), прыцеваты́й, угреватый (-4) грязный (-3), рябой, конопатый (-2), веснушчатый (-1) – чистый (+3)*.

ЯЗЫКОВОЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

А. О. Долгова

Научный руководитель — д.филол.н., профессор *Н. Б. Мечковская*
Белорусский государственный университет

Целью работы является выявление своеобразия русских, английских и немецких устойчивых сравнений (далее УС) в свете языковых, лингвострановедческих и культурно-исторических данных.

Метод исследования состоял в раздельном анализе лексического состава и грамматических черт левых (исходных, тематических) и правых (эталонных, рематических) частей УС, а затем в выявлении основных групп мотивированных и немотивированных УС трех языков, что послужило основой для определения их языкового и лингвокультурологического своеобразия. Материал исследования составили 600 фразеологических оборотов (по 200 для каждого языка), извлеченных из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина и «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина.

В УС трех языков используются национально-специфичные реалии: деньги, национальные праздники и национальные блюда: рус. *попадать (попасть, попасться, угодить) как кур во щи* 'в неожиданную беду, неприятность' (Млтк, 217).

Источниками образности русских, английских и немецких УС, в эталонной части которых представлена лексико-тематическая группа 'человек', являются исторические события, религия, литературные произведения и национально-специфичные представления народов.

В эталонных частях немецких УС, по сравнению с русскими и английскими, для характеристики внешности человека часто используются собирательные и абстрактные представления: нем. *dastehen (dasitzen, aussehen) wie ein Häufchen Unglück* (досл. 'стоять (сидеть, выглядеть) как кучка несчастья') 'иметь жалкий (или несчастный) вид, являть собой жалкое зрелище' (БинГр, 266).

Для эталонных частей немецких УС, в отличие от русских и английских, характерно наибольшее разнообразие лексики, обозначающей явления растительного мира.

В эталонных частях русских, английских и немецких УС для характеристики физических и эмоциональных действий и состояний людей и животных и черт характера человека используются обозначения людей, животных, растений, артефактов, сил и явлений окружающей природы, собирательных и абстрактных понятий.

Для русских и немецких УС, в отличие от английских, не характерно наличие многозначных оборотов, таких, как, например, англ. *as green as grass* (досл. 'зеленый как трава') 1. 'зеленый'; 2. 'очень неопытный' (Кун, 190). Английские и немецкие УС чаще, чем русские, основаны на игре слов, входящих в состав левых частей. Прием аллитерации и ассонанса наи-